

РИТМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПЕРЕВОДОВ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

Доклад будет посвящен особенностям ритмики белорусских переводов русской классической поэзии. Материалом исследования являются переложения отдельных ямбических произведений Пушкина и Лермонтова. Так, в докладе будут представлены результаты развернутого анализа ритмики переводов «Евгения Онегина», выполненных А. Дударем [Тры «Анегіны» 2020: 19–175] и А. Кулешовым [Там же], на материале всех восьми глав, также для сопоставительного анализа привлекаются отрывки из перевода, выполненного Н. Арсеньевой [Пушкін 2006]. Кроме этого, будет рассмотрена ритмика переводов «Медного всадника» Я. Купалы [Купала 1954: 208–220], «Полтавы» Я. Коласа [Пушкін 1938], «Цыган» А. Кулешова [Пушкін 1937б], «Кавказского пленника» М. Хведаровича [Пушкін 1937а] и поэм «Демон» и «Мцыри» в переводе А. Кулешова [Куляшоў 1976: 7–31; 33–70], Я. Купалы [Лермантаў 1950: 151–162] и М. Кравцова [Лермантаў 1924; Лермантаў 1926]. Переводы создавались в период с 1920-х по 1950-е гг.

Ритмика переложений сопоставляется с ритмикой оригинальных произведений переводчиков, а также рассматривается в сравнении с оригинальной и на фоне русской и белорусской традиций четырехстопного ямба соответствующих периодов. Обе стихотворные традиции характеризуются альтернирующим профилем ударности: данные по русскому четырехстопному ямбу первой трети XIX в. взяты из книги Тарановского [Тарановский 2010: 396], по белорусскому XX в. – из работ Т.А. Земсковой и Е.В. Казарцева [Земскова 2019: 27–30; Земскова, Казарцев 2022: 8–12].

Основная задача исследования – выявление причин формирования особенностей ритмики в переводах. Для этого были проверены несколько гипотез: 1) переводчики следуют за ритмикой оригинального текста; 2) переводы испытывают влияние белорусской стихотворной традиции; 3) формируется определенная ритмическая традиция с особенностями, свойственными только переводной литературе с русского на белорусский язык.

В исследовании используется метод лингвостатистического анализа ритмообразующих компонентов текста с применением современной компьютерной системы «Прозиметрон»¹. Был осуществлен цифровой анализ ритмических структур переводов на основе специально сделанной разметки. В результате были получены статистические данные о распределении ритмических структур (основных слогуударных конфигураций четырехстопного ямба) и профилей ударности. Кроме того, для определения

¹ Новая универсальная компьютерная система изучения ритмики стиха и прозы, разрабатываемая Е.В. Казарцевым, В.Э. Вашченковым и др.

принадлежности текстов к одному распределению (что говорит об их схожести) используется статистический метод критерий χ^2 .

В результате проведенного исследования обнаружилось несколько причин формирования особенной ритмики переводов. Первая и вторая гипотезы находят лишь частичное подтверждение. Переложение «Полтавы», как показали результаты применения метода χ^2 , имеет определенные сходства с пушкинским текстом, нулевая гипотеза не отвергается. Сравнительный анализ ритмики «Кавказского пленника» Хведаровича с оригинальным текстом однозначных результатов не показал: альтернатива по сравнению с пушкинским произведением выше, но ниже в сопоставлении с белорусским четырехстопным ямбом второго периода.

Перевод «Евгения Онегина», выполненный Арсеньевой, занимает особое место среди переложений, так как в нем, по всей видимости, отражены одновременно две традиции. Первая – белорусская – проявляется в специальном подборе лексики, выражающемся в намеренном отдалении текста от русского оригинала. Вторая – пушкинская – имеет значительное влияние на ритмику перевода: профили ударности практически совпадают.

Вторая тенденция характеризуется значимыми отличиями от ритмики оригинального текста. Ритмика переводов «Евгения Онегина», выполненных Дударем и Кулешовым, и «Медного всадника» Купалы имеет уникальный характер: по-видимому, белорусские переводчики не копируют ритм русского оригинала, при этом их ритмика не имеет прямой связи с белорусской традицией. Особенность этих переложений проявляется в почти что одинаковой ударности первых двух иктов, что не свойственно ни русскому, ни белорусскому стиху исследуемых периодов. Предполагается, что на просодическую структуру переводов Дударя и Кулешова повлиял Купала, и они сознательно или бессознательно следовали за ритмикой его «Медного всадника». При этом в оригинальном творчестве Купалы такой особенности не обнаружено.

Есть основания считать, что ритмические особенности «Евгения Онегина» Кулешова наблюдаются и в других его переложениях, так как их ритмический рисунок также характеризуется практически одинаковой ударностью первых двух иктов. Данное обстоятельство может указывать на формирование определенной ритмической традиции белорусского тетраметра, свойственной переводным сочинениям.

Список цитируемых источников и литературы

Земскова Т.А. Генезис и эволюция белорусского ямба. Бакалаврская выпускная работа. СПб.: НИУ ВШЭ, 2019.

Земскова Т.А., Казарцев Е.В. Становление и эволюция белорусского четырехстопного ямба // Russian Literature. V. 134. 2022. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2022.08.004> (дата обращения: 02.05.23).

Куляшоў А.А. Збор твораў у пяці тамах. Т. 4: Пераклады. Мінск: Мастацкая літаратура, 1976.

Купала Я. Збор твораў. Т. 5. Паэмы. Мінск, 1954.

Лермантаў М. Дэман / пер. М. Краўцова // Змаганьне (Вільня), 1926.

Лермантаў М. Мцыры / пер. М. Краўцова // Змаганьне (Вільня), 1924.

Лермантаў М.Ю. Паэмы. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1950.

Пушкін А. Аўген Анегін (Урыўкі) / пер. Н. Арсеньневай, падрыхт. для друку Л. Юрэвіча // Запісы БНіМ (New York – Miensk). 2006. № 30.

Пушкін А.С. Каўказскі нявольнік / пер. М. Хведаровіч. Мінск: ДВБ. Мастацкая літаратура, 1937а.

Пушкін А.С. Палтава / пер. Я. Коласа. Мінск: ДВБ. Мастацкая літаратура, 1938.

Пушкін А.С. Цыганы / пер. А. Куляшова. Мінск: ДВБ. Мастацкая літаратура, 1937б.

Тарановский К. Русские двусложные размеры. Статьи о стихе (с таблицами). М.: Языки славянской культуры, 2010.

Тры «Анегіны» / укладанне, прадмова, каментары: Г.К. Севярынец. Мінск: Регистр, 2020.